

© 2024 г.

М.В. ПЕВНАЯ, А.Н. ТАРАСОВА

ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ К ВОЛОНТЕРСТВУ: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ТИПОЛОГИИ (на материалах регионального исследования)

ПЕВНАЯ Мария Владимировна – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой СиТГМУ (m.v.pevnaya@urfu.ru); ТАРАСОВА Анна Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент той же кафедры (a.n.tarasova@urfu.ru). Обе – Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.

Аннотация. Статья, посвящена изучению вариативности личностных диспозиций, лежащих в основе предрасположенности молодежи к волонтерской деятельности. На основе результатов онлайн-опроса молодежи Свердловской области, проведенного по квотной выборке в 2022 г. (N = 2500), анализируется структура предрасположенности к добровольчеству, выявляется характер связи склонности молодых уральцев к волонтерской деятельности с их готовностью к реальным действиям. Изучается общественное сознание молодежи для оценки разнообразия характеристик ее склонности к этому виду социальной активности. В исследовании была определена разнонаправленность характеристик предрасположенности молодежи к волонтерству по четырем измерениям: наличие или отсутствие веры в социальные изменения; ориентация на активные действия или бездействие; приоритетность ориентира волонтерской помощи на себя или других; ориентация на ближайшее окружение или независимость. В результате кластерного анализа выявлено 12 типов молодежных групп с уникальными характеристиками предрасположенности их членов к волонтерской деятельности, рассчитан индекс склонности к добровольчеству для них. Доказано, что наибольшая доля готовых к этой деятельности в тех сообществах, где у респондентов проявляется более сильная альтруистическая ориентация и выражена установка на социальное действие (активизм). При этом сохраняется доля готовых к добровольчеству даже в тех группах, где индекс склонности к волонтерству отрицательный.

Ключевые слова: молодежное волонтерство • предрасположенность к волонтерской деятельности • склонность к волонтерству • намерения молодежи • типология

DOI: 10.31857/S0132162524100057

Введение. Волонтерской деятельностью с каждым годом занимается все больше людей практически во всех странах мира. За шесть последних лет в рейтинге «Мировой индекс благотворительности» Россия поднялась на 94 позиции вверх и заняла 30 место. Согласно данным этого рейтинга в 2022 г. волонтерством занимался практически каждый четвертый россиянин старше 15 лет (24%)¹. По данным Росстата, среднесписочная

Исследование выполнено в рамках государственного задания. (Грант ЭИСИ–РФФИ. Проект FEUZ-2022-0026).

¹Мировой рейтинг благотворительности. URL: https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-research/caf_world_giving_index_2022_210922-final.pdf (дата обращения: 02.01.2024).

численность добровольцев (волонтеров) за год увеличилась на 4,3% и в 2022 г. составила 3927 748 чел². В опросе ВЦИОМ было выявлено, что 21% россиян в возрасте от 18 до 24 лет и 25% 25–34-летних за последние три месяца добровольно и безвозмездно помогали другим людям или организациям в свободное от работы или учебы время.

По данным федеральной платформы Добро.РФ, средний возраст зарегистрировавшихся в аналитическо-информационной системе добровольцев составляет 24 года³. При государственной широкомасштабной кампании содействия добровольческой активности, преимущественно направленной на молодое поколение, доля волонтеров среди молодежи остается ниже, чем в других возрастных группах. Благоприятная институциональная среда гражданского участия молодых россиян создается как на национальном, так и на региональном уровне. Молодежь в большей степени, чем население в целом, демонстрирует готовность к участию, но реже включена в реальные практики общественно полезной деятельности. Молодые граждане чаще вовлекаются в краткосрочные или спонтанные практики [Шабунова, Уханова, 2023].

В актуальной социологической дискуссии отмечается, что происходящие события меняют подходы молодежи к планированию своей жизни, которое становится краткосрочным. Не совсем понятно, как молодежь будет реализовывать свою агентность [Демиденко, 2023], и есть ли место в их повседневной жизни и будущем для волонтерской деятельности. Прояснить ситуацию возможно, обратившись к изучению социально-психологических регуляторов, личностных диспозиций молодежи по отношению к добровольчеству.

В социологии изучение волонтеров и их активности часто сводится к анализу типичных проявлений добровольческой активности, мотивации труда волонтеров, включенности волонтерства в образ жизни людей. Социологи делают попытки не только объяснить, но и предсказать особенности поведения разных групп добровольцев в различных ситуациях. Однако если готовность людей действовать в конкретном случае на добровольных основаниях, особенности их отношения к волонтерскому труду – определенно распространенные исследовательские фокусы, то предрасположенность молодежи к этой активности и субъективные оценки ситуативных условий ее реализации в современной России – относительно новая исследовательская задача. Под предрасположенностью к волонтерской деятельности в данном исследовании понимается система сложившихся у человека позитивных представлений о волонтерстве как безвозмездной деятельности в интересах незнакомых людей, которой занимаются без принуждения и в свободное от основной занятости время. Данное понятие вводится в дополнение к более часто используемому термину «готовность к волонтерству», понимаемому как намерение к действию. Данное разделение видится целесообразным, учитывая, что готовность определяется более разнообразной и сложной палитрой мотивов, задаваемых институциональной средой (например, утилитарными, такими как получение более высоких оценок в рамках основного обучения, дополнительных баллов к ЕГЭ при поступлении в вуз или повышенных баллов при участии в каких-либо конкурсах).

Авторы в данной статье отвечают на исследовательские вопросы: детерминирует ли предрасположенность к волонтерской деятельности готовность молодых россиян к ней? Какова природа и характеристики предрасположенности российской молодежи к волонтерской деятельности?

О методологии исследования. Методологическая рамка исследования определена положениями теории диспозиционной регуляции социальной деятельности личности, теории саморегуляции жизнедеятельности молодежи и социально-психологическим концептом «склонность к волонтерской активности».

² О ежегодном докладе о добровольчестве (волонтерстве) в РФ 2022. URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-o-razvitii-dobrovolchestva-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 01.01.2024).

³ Аналитика волонтерства. URL: https://dobro.ru/analytics?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=promo&utm_content=headerservices (дата обращения: 15.12.2023).

В рамках теории В.А. Ядова готовность личности к волонтерской деятельности как к социальному действию в определенных условиях может изучаться через исследование мотивации поведения и поиск его социальных детерминант [Саморегуляция и прогнозирование..., 2013]. Регуляция и саморегуляция социального поведения личности волонтера включена в сложные взаимосвязи конкретных социальных условий этой деятельности с субъективным отношением индивида к ним. Последнее можно идентифицировать как состояние предрасположенности или диспозиций к оценке и поведению молодых людей как реальных или потенциальных добровольцев в этих условиях. Структура диспозиций зависит от опыта индивида и его обобщенных психологических особенностей как субъекта действия. Предрасположенность к волонтерству мы рассматриваем как взаимосвязь социального и индивидуального, обеспечивающая переход от потенциальных возможностей к реальным действиям [Ядов, 1995], фокусируемся не на институтах и процессах, а на человеке и его установках в связи с повышением его роли как субъекта в общественном развитии.

В логике теории саморегуляции жизнедеятельности молодежи сложная, внутренне взаимосвязанная система мотивации, содержащая образы, позволяет молодым людям самостоятельно упорядочивать социальную реальность, соотнося свои потребности, возможности, намерения и действия [Зубок, Чупров, 2011]. Социологически саморегуляция в реализации волонтерской деятельности индивида или группы может трактоваться как мысленная активность и определенные действия, направленные на соответствие тем состояниям, условиям и способам жизнедеятельности, которые воспринимаются ими как должные, желательные и ожидаемые [Зубок, Чупров, 2008]. Соответственно, готовность к волонтерству в тех или иных проявлениях или практиках может рассматриваться как один из важных элементов самоорганизации, в сопряжении с которым формируются и диспозиции личности в отношении волонтерской активности.

Рассматривая предрасположенность к волонтерству как многомерную систему представлений о добровольческом служении, допускается возможная противоречивость этих представлений, но при этом может быть определен результирующий вектор как интегральный показатель предрасположенности – это склонность к волонтерству. Изучение предрасположенности как склонности к волонтерству сопряжено с поиском психологических и социальных характеристик, которые обеспечивают не только намерения, но и результирующие действия индивидов как волонтеров в различных организациях [Bales, 1996]. Склонность к волонтерству при определенной интеграции с другими факторами влияет на готовность к добровольческой деятельности и намерения индивидов заниматься ей в своем будущем [Smith et al., 2016]. Склонность к волонтерству может определяться особыми мотивами и ценностными установками молодых людей и девушек, которые проявляют себя при тех или иных условиях. Например, доказано, что они идентифицируются по-разному в зависимости от продолжительности волонтерского опыта у молодежи [Палкин, 2023], а также у разных групп волонтеров [Livi et al., 2020]. Склонность к волонтерству связана с рядом субъективных социально-психологических характеристик индивида, например, с осознанием волонтерами своей социальной ответственности за происходящие вокруг них события. Чувство ответственности за самый близкий локус взаимодействия – дом, двор, семью сопряжено с активным участием в благотворительности [Вавилина и др., 2021]. Волонтерство – сложный конструкт, который пронизан эмоциональными дилеммами, так как именно эмоциональность волонтеров имеет ключевое значение для их деятельности и предрасположенности к ней [Мартыненко, 2023]. Доказано, что ощущение своей нужности, востребованности, осознание своих возможностей повлиять на ситуацию и намерения заниматься волонтерством коррелируют [Kislyakov et al., 2019].

Предрасположенность к волонтерству сопряжена с социальным окружением. Молодежь в зарубежных странах чаще занимается добровольчеством, если ее родственники или друзья относятся к среднему классу, считающимся высоко приверженным «гражданским ядром», члены которого чаще занимаются волонтерством [Dean, 2015].

Предрасположенность молодого поколения к волонтерству связана с семейной социализацией [Janoski, Wilson, 1995]. В России, где волонтерство пока не стало социокультурной нормой и не связано с передачей ресурсов, преемственность волонтерства также в первую очередь обусловлена непосредственным влиянием семьи [Мерсиянова и др., 2019].

К. Бейлс обобщил результаты эмпирических исследований предрасположенности индивидов к волонтерству, разработал и апробировал на волонтерах британских благотворительных организаций шкалу, позволяющую замерять склонность к данной активности. В его концепции склонность предопределяют следующие социально-психологические характеристики индивида: 1) чувство эффективности как ощущение того, что человек может внести свой вклад в решение социальных проблем; 2) коммуникабельность или общительность как восприятие того, что волонтерство является нормальной частью жизни индивида; 3) идеализм как восприятие необходимости социальной справедливости; 4) эмоциональное восприятие вознаграждения за волонтерскую деятельность [Bales, 1996].

Таким образом, в данной статье предрасположенность к волонтерству определяется диспозицией личности в отношении добровольческой активности, складывающейся как результат саморегуляции социального поведения молодых людей разных молодежных сообществ, формируемый определенными условиями этой деятельности, характером социального взаимодействия в рамках нее и субъективным отношением индивида к волонтерству, его месту в своей личной жизни и в обществе. Различные характеристики предрасположенности к волонтерской деятельности могут быть связаны с мотивацией волонтерства, жизненной позицией молодежи, с отношением волонтеров к происходящим вокруг них событиям, к волонтерской активности в целом. Они могут формироваться или зависеть от условий организации волонтерской деятельности, социального окружения и его отношения к данной активности. Интегративным показателем предрасположенности является склонность к волонтерству, отражающая степень возможной трансформации субъективных установок в реальные действия индивида как волонтера. При наложении на конкретные социальные условия это трансформируется в готовность к волонтерству.

О методе и эмпирических данных. В статье анализируются данные онлайн-опроса молодежи Свердловской области в возрасте от 14 до 35 лет, проведенного в октябре 2022 г. Ссылка на анкету рассылалась в образовательные учреждения Свердловской области, по ключевым работодателям региональных городов, некоммерческим ассоциациям и различным культурным учреждениям. Дополнительно ссылка на опрос была размещена в социальных сетях в тематических молодежных группах разных городов региона, на официальных сайтах учреждений сферы молодежной политики, в официальных группах различных молодежных организаций и объединений. Несмотря на соблюдение принципа случайности отбора после сбора данных обнаружилась избыточность представленности некоторых групп молодежи в собранных данных (после отбраковки осталось 5056 анкет необходимого качества). Для сохранения всех собранных данных, но приведения их к планируемой выборке, произведено сжатие до 2500 наблюдений через процедуру взвешивания в SPSS с соблюдением следующих параметров генеральной совокупности: пол, возраст, тип поселения, где проживают респонденты и род их основной занятости (школьники, студенты колледжей, студенты университета или работающие)⁴. Таким образом произведено сжатие без потери информации, поскольку данные обладали статистической избыточностью. В полученной выборке 51% девушек и 49% юношей; 36% опрошенных проживают в городе-миллионнике Екатеринбурге, центре Свердловской области, 18% респондентов из больших городов с численностью населения от 100 до 500 тысяч человек, 12% – молодые жители средних городов с 50–100 тысячами жителей и 35% живут в малых городах или сельских поселениях с населением менее 50 тысяч, 44% опрошенных имеют опыт

⁴Все весовые коэффициенты < 1.

добровольческой деятельности за последний год, а 56% такого опыта не имеют. Последующий анализ данных выполнен в пакете IBM SPSS Statistics 26.

Для оценки характеристик предрасположенности к волонтерству использована «шкала Бейлса» [Bales, 1996], содержащая 20 утверждений, согласие или несогласие респондентов, с которыми замерялось по шкале Лайкерта. На основе этих утверждений рассчитан обобщенный индекс склонности к волонтерству как среднее арифметическое частных индексов по 20 основным утверждениям, отражающим позитивные установки в отношении волонтерской деятельности. Каждый индекс вычисляется на основе ответов респондентов от совершенного несогласия (–1 балл) до полного согласия (+1 балл), где каждый балл умножается на долю респондентов, поставивших такой балл, а произведения суммируются.

Предрасположенность к волонтерству оценивается не только через интегральный показатель склонности к этой деятельности, но и делается попытка замерить многомерность этого явления. Для этого с помощью метода главных компонент факторного анализа исходные 20 переменных «шкалы Бейлса» сведены к четырем базовым компонентам или факторам (имеющим собственное значение более 1 с объясненной совокупной дисперсией 48%), соотношение которых предопределило характеристику предрасположенности российской молодежи к волонтерству как диспозиционную структуру личности к волонтерской деятельности.

По выделенным четырем измерениям проведена классификация имеющихся наблюдений методом двухэтапного кластерного анализа. В качестве меры расстояния при определении кластеров взята Log-правдоподобия. Требования к независимости переменных соблюдены. За критерий выделения кластеров взят Байесовский информационный критерий (BIC). В результате выделено 12 кластеров, имеющих разные характеристики предрасположенности респондентов к волонтерству. Критерий Краскала – Уоллиса показал наличие статистически значимых отличий ($p < 0,001$) между кластерами по обобщенному индексу склонности к волонтерству.

В эмпирическом исследовании проверялись следующие гипотезы: склонность к волонтерской деятельности коррелирует с намерениями молодых россиян заниматься в будущем добровольческой деятельностью (готовностью к волонтерству); предрасположенность к волонтерской деятельности разнонаправленна по своим характеристикам и вариативна в связи с разнообразием личностных диспозиций молодежи в отношении данной активности.

Предрасположенность молодежи к волонтерству и намерения в отношении этой деятельности. Склонность к волонтерству как интегральный показатель предрасположенности к добровольческой деятельности в целом по выборке молодежи чуть выше среднего уровня: +0,13 по шкале от –1 до +1. Между показателем склонности к волонтерству и готовностью к волонтерству отмечается хоть и слабо-умеренная, но все же статистически значимая связь (коэффициент корреляции Спирмана = 0,248 при $p < 0,001$). При наличии такой корреляции можно утверждать, что готовность к волонтерской деятельности безусловно связана со склонностью к волонтерству, но помимо определенных социальных и психологических характеристик предрасположенности к волонтерской деятельности, формирующих личностные диспозиции в отношении нее, на готовность как сформированному намерению к действию значимое влияние оказывают и другие факторы, способные исходную склонность к волонтерству как трансформировать в готовность, так и выступить барьером для этого.

Среди опрошенных молодых людей практически каждый второй (48%) респондент готов заниматься волонтерской деятельностью в будущем. Остальные либо однозначно не намерены этого делать (16%), либо пока затрудняются ответить (36%). Данный уровень готовности к волонтерской деятельности среди молодежи воспринимается как высокий, но, на наш взгляд, он достаточно адекватно отражает сложившуюся ситуацию и соотносится с реальным участием. По данным опроса, имеют опыт волонтерства (замерялся

вопросом «Приходилось ли вам за последний год делать что-то безвозмездно в свободное от основной занятости время в интересах незнакомых людей?») 44% респондентов.

О характеристиках предрасположенности молодежи к волонтерской деятельности. В ходе исследования 20 переменных «шкалы Бейлса» с помощью факторного анализа сведены к четырем базовым компонентам, соотношение которых предопределяет, на наш взгляд, ключевые характеристики предрасположенности российской молодежи к волонтерству по следующим направлениям измерения⁵: 1) уверенность в возможности социальных изменений (возможность/невозможность); 2) приоритет ориентира волонтерской помощи на себя или других (эгоизм/альтруизм); 3) ориентация на активное действие (бездействие/активизм); 4) ориентация на ближайшее окружение (независимость/зависимость). Полученная в результате анализа группировка переменных по четырем компонентам (факторам) представлена в таблице 1.

Таблица 1

Четыре измерения предрасположенности молодежи к волонтерской деятельности

Утверждения	Компонент			
	1	2	3	4
	возможность / невозможность изменений	эгоизм/ альтруизм	бездействие / деятельность начало	независимость / зависимость от окружения
Ты не можешь изменить мир, просто прими этот факт	0,694	-0,109	-0,073	0,210
Все, что я делаю, не может реально изменить глобальные проблемы	0,668	0,254	0,120	0,027
В мире есть люди, которым просто невозможно помочь	0,619	0,034	0,227	-0,109
Ты не можешь реально что-то изменить в своем сообществе	0,608	0,032	0,015	0,293
Определенные высказывания могут быть связаны с неприятностями	0,594	-0,002	0,238	0,012
Человек должен жить просто, не мешая просто жить другим людям	0,563	0,273	-0,007	0,098
У большинства людей, вовлеченных в общественные дела, обычно есть какие-то личные проблемы	0,362	0,096	0,318	0,275
Я один из тех людей, которые чувствуют необходимость что-то делать	-0,015	0,711	0,181	-0,091
Когда я работаю, чтобы помочь другим, я также помогаю и себе	0,027	0,681	0,239	-0,072
Я бы хотел больше заниматься благотворительностью, но есть вещи, которые мне мешают	0,138	0,598	0,035	0,311
Одних разговоров о том, что не так, недостаточно, нужно что-то делать для изменения ситуации	0,177	0,537	0,479	-0,170
Есть вопросы, которые гораздо важнее моей личной жизни	0,061	0,453	0,135	0,260
Иногда в жизни происходят вещи, которые заставляют тебя действовать	0,130	0,287	0,732	-0,016

Содержание факторов несколько отличается от того, что было выделено при изучении волонтеров, работающих на формальной основе в некоммерческом секторе Великобритании, где предрасположенность к волонтерству определялось такими факторами,

⁵Число компонент (факторов) определено исходя из собственных значений (собственные значения >1).

Окончание таблицы 1

Утверждения	Компонент			
	1	2	3	4
	возможность / невозможность изменений	эгоизм/ альтруизм	бездействие / деятельность начало	независимость / зависимость от окружения
Чем больше вкладываешься, тем больше получаешь от жизни	-0,130	0,171	0,716	0,078
Люди в повседневной жизни не чувствуют необходимости активно участвовать в общественных делах	0,284	0,062	0,648	0,107
Денежного вклада недостаточно, следует также действовать в соответствии со своими убеждениями	0,169	0,442	0,520	0,028
Спокойствие будет только тогда, когда будет справедливость	0,303	0,338	0,362	0,146
Человеку остается полагаться только на лидеров в решении серьезных проблем	-0,024	-0,104	0,156	0,733
Когда человек вовлекается в какое-то дело, это расстраивает его близких	0,393	-0,004	-0,056	0,607
Забота о семье занимает все мое время	0,114	0,236	0,008	0,597

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера, вращение сошлось за 6 итераций

Примечание. Повернутая матрица компонентов при факторном анализе.

как восприятие субъектами действия своей личной эффективности в решении социальных проблем, их социальной вовлеченностью, идеалистическими установками акторов и удовлетворенностью вознаграждением за свой волонтерский труд [Bales, 1996]. В изучении российской молодежи предрасположенность к волонтерству по заданной шкале сгруппировано также в четыре фактора, но по направлениям, интерпретируемым с иным смыслом.

Чувство эффективности того, что человек может внести свой вклад в решение социальных проблем и уверенность в том, что волонтерство является нормальной частью жизни замещено наличием или отсутствием веры в социальные изменения и ориентацией индивида на активные действия для этого. В изучении предрасположенности российской молодежи к волонтерству проявилась важность ориентаций на ближайшее окружение и понимание того, для кого занимаются волонтерством в первую очередь, для себя или для других. Если ранее исследователи доказывали влияние ближайшего окружения на вовлечение молодежи в волонтерство [Dean, 2015; Janoski, Wilson, 1995], то наше исследование выявило взаимосвязь предрасположенности к волонтерству с социальностью молодежи – ориентацией на действия и ближайшее окружение – интересы родных, близких, друзей. Возможно, что в нашей стране, как и во многих странах Восточной Европы, это связано с определенными характеристиками третьего сектора, «слабостью» некоммерческих организаций, в том числе низкой информированностью населения об их деятельности, ограниченным доверием к ним [Voicu, Voicu, 2009; Plagnol, Huppert, 2010].

О группах молодежи с разными типами предрасположенности к волонтерской деятельности. Полученные значения компонент использовались в качестве переменных для кластерного анализа имеющихся наблюдений. В результате выделено 12 молодежных

групп⁶. Даже при схожем значении обобщенного индекса склонности к волонтерству кластеры отличаются уникальными диспозициями в отношении волонтерства по четырем измерениям, характеризующим predisposition к волонтерству (уверенность в возможности социальных изменений, приоритет ориентира волонтерской помощи на себя или других, ориентация на активное действие и ориентация на ближайшее окружение).

Группы молодежи с разными характеристиками predisposition к волонтерству, их распределение по центроидам факторов или направлениям измерения диспозиций представлено на рис. 1.

Каждый кластер характеризуется собственной уникальной характеристикой predisposition к волонтерству. Она определяет и разные показатели готовности молодежи в отношении волонтерской деятельности. В табл. 2 представлено краткое описание кластеров с указанием их ключевых характеристик.

Охарактеризуем выделенные в исследовании молодежные группы (кластеры).

Кластер 1 («инфантилы») характеризуется чуть более высокой, чем в среднем по выборке, ориентацией на свое окружение. При этом в нем альтруизм и активность проявляется чуть ниже, чем в среднем по выборке. Характерная черта этого кластера – отсутствие четко выраженной личной позиции относительно волонтерства. Затруднились ответить на большинство вопросов шкалы 60% респондентов этой группы. Несформированность диспозиций по отношению к волонтерству определила предложенное название кластера.

Кластер 2 («альтруисты «на диване») хоть и отличается более альтруистической позицией, но очень мало ориентирован на активность по сравнению с выборкой в целом. Особенность

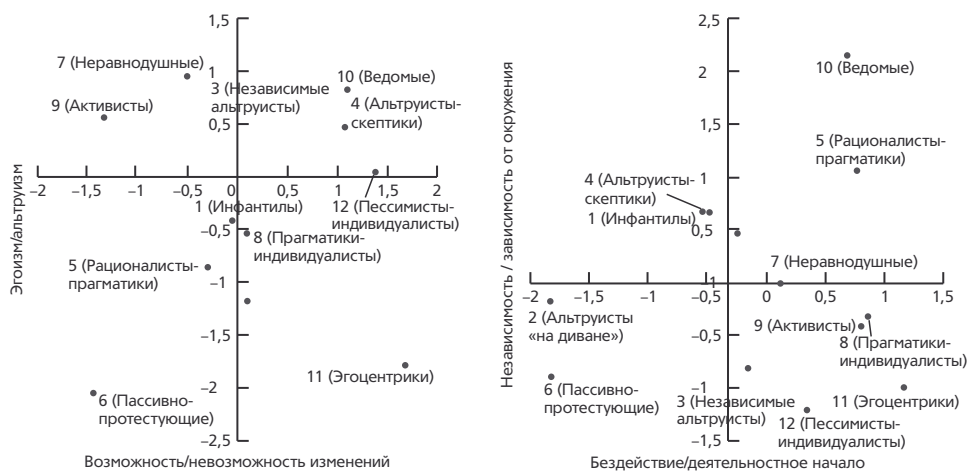

Рис. 12 кластеров молодежи с уникальными характеристиками диспозиций в отношении волонтерской деятельности в координатном пространстве направлений измерения predisposition к добровольчеству

Примечание. Поскольку с помощью факторного анализа выделено четыре измерения, то и диспозиции рассматриваются в четырехмерном пространстве. Но для визуализации результатов сделана разбивка по парам: по два компонента в порядке их упоминания в тексте и представление их в двухмерном пространстве. При этом возможна визуализация в любых других парных сочетаниях, важно лишь то, что координаты каждого кластера имеют четыре измерения.

⁶ Использовался алгоритм двухэтапного кластерного анализа, позволяющий, в отличие от методов иерархической кластеризации или кластеризации К-средними, автоматически определить оптимальное число кластеров, что было важным для целей данного исследования и определило выбор именно этого метода.

Таблица 2

Кластеры молодежи с разными характеристиками предрасположенности к волонтерству

Кластер и его главная характеристика	Размер кластера (% от выборки в целом)	Доля имеющих опыт волонтерства за последний год (% в кластере)	Индекс склонности к волонтерству (от -1 до +1)	Доля готовых к волонтерству (% в кластере)
1. ИНФАНТИЛЫ несформированность позиции в отношении волонтерства	16	31	0,018	39
2. АЛЬТРУИСТЫ «НА ДИВАНЕ» альтруистически настроенные, но не активные	6	39	0,035	32
3. НЕЗАВИСИМЫЕ АЛЬТРУИСТЫ с ограниченной активностью при необходимости и/или пользе для себя	11	49	0,158	58
4. АЛЬТРУИСТЫ-СКЕПТИКИ не верят в изменения и свои силы	8	33	-0,056	35
5. РАЦИОНАЛИСТЫ-ПРАГМАТИКИ готовые действовать при определенных условиях	10	39	0,046	35
6. ПАССИВНО ПРОТЕСТУЮЩИЕ большинство в кластере не согласно со всеми предложенными утверждениями	4	45	0,113	32
7. НЕРАВНОДУШНЫЕ альтруистичны и умеренно активны	12	61	0,210	71
8. ПРАГМАТИКИ ИНДИВИДУАЛИСТЫ активны в своих интересах	9	33	0,119	35
9. АКТИВИСТЫ альтруистичны по природе, высоко деятельностны, а главное, уверены в возможности социальных изменений, кластер с самой высокой долей тех, кто имеет опыт волонтерства	11	70	0,339	80
10. ВЕДОМЫЕ ориентированы на позицию своего ближайшего окружения	3	42	-0,092	57
11. ЭГОЦЕНТРИКИ отличаются неверием в возможность социальных изменений, кластер с самым высоким уровнем неучастия	3	27	-0,040	14
12. ПЕССИМИСТЫ ИНДИВИДУАЛИСТЫ не верят в лидеров, больше верят в себя	7	36	0,059	42

замеряемой установки респондентов данного кластера – ориентация на сомнение в собственных силах и возможности что-то изменить.

Кластер 3 («независимые альтруисты») более альтруистичен, чем молодежь в целом, при этом демонстрирует значительно меньшую зависимость от окружения, более полагаясь на себя, а не на лидеров. Не согласились с утверждением о том, что человеку остается полагаться только на лидеров в решении серьезных проблем, 91% респондентов этой группы.

Кластер 4 («альтруисты-скептики») хоть и имеет более альтруистическую позицию, чем молодежь в среднем по выборке, при этом характеризуется неверием в возможность изменений и зависимостью от окружения. Абсолютное большинство в данном кластере (88%)

считает, что *все, что они делают, не может реально изменить глобальные проблемы*. При этом сама активность представителей этой группы ниже, чем в среднем по выборке, ее хватает только на выполнение повседневных обязательств. Более половины (57%) опрошенных данного кластера согласились с тем, что *забота о семье занимает все их время*. Они понимают призыв «надо», осознают важность помощи другим и действий для изменения ситуации, но при этом не готовы принимать активное участие в общественных делах. Доминирующая позиция этого кластера лучше всего отражена в утверждении: *человек должен жить просто, не мешая просто жить другим людям*. С ним согласны 82% респондентов и не согласен всего 1%, остальные воздержались.

Кластер 5 («рационалисты-прагматики») маркирован так в связи с тем, что у респондентов данной группы скорее эгоистическая ориентация сочетается с верой в возможность социальных изменений, готовностью к активным действиям и зависимостью от ближайшего окружения. В этом сочетании их установки могут интерпретироваться как проявление позиции заботы прежде всего о своих близких при равнодушии к проблемам незнакомых людей. Согласились с утверждением: *чем больше вкладываешься, тем больше получаешь от жизни*, 90% респондентов данного кластера.

Кластер 6 («пассивно протестующие») характеризуется самым высоким уровнем пассивности его эгоистически ориентированных респондентов, скорее верящих в то, что этот мир можно изменить. Вот только кто это будет делать из позиции молодых людей данной группы не совсем понятно. Свою роль они видят в том, чтобы озвучивать существующие проблемы (85%), а уж что-то делать для изменения ситуации, по их мнению, должен кто-то другой.

Кластер 7 («неравнодушные») характеризуется высоким уровнем альтруизма и верой в возможность что-то изменить при активности респондентов этой группы на уровне средней – чуть выше средней по выборке. Представители данного кластера относительно легко включаются в добровольческую деятельность, поскольку для них это скорее потребность. В этой группе 91% респондентов согласились с утверждением: *когда я работаю, чтобы помочь другим, я также помогаю и себе*.

Кластер 8 («прагматики-индивидуалисты») демонстрирует некоторое сходство с кластером 5 «рационалистов-прагматиков», но у его членов не проявляется зависимость от окружения. Молодежь в данном кластере полагается только на себя и ориентирована прежде всего на решение собственных проблем, а не окружения. Возможно, именно отсутствие коллективной поддержки рядом отражается на том, что представители данной группы скорее с сомнением относятся к возможности что-то изменить в мире. Более половины из них (56%) считают, что *есть люди, которым просто невозможно помочь*.

Кластер 9 («активисты») – это кластер с самой высокой долей волонтеров (70%) и самой низкой долей отказов от добровольческого участия в будущем (20%). Представители этой молодежной группы отличаются высоким уровнем активности (значительно выше средней по всей выборке), альтруизмом и убеждением в том, что все можно изменить по своему желанию. Не согласились с утверждением: *ты не можешь изменить мир, просто прими этот факт*, 95% респондентов в этой группе. Данный кластер схож с кластером «неравнодушных». Но если в основе их установок лежит просто желание помочь, что-то сделать, даже если помочь невозможно, а помощь другим воспринимается как помощь себе, то для «активистов» на первый план выходит более амбициозное желание изменить мир в лучшую сторону, и они верят в это.

Кластер 10 («ведомые») отличается высоким уровнем альтруизма и несколько более высокой готовностью к активности по сравнению с выборкой в целом, но при этом очень сильной зависимостью от окружения. Большинство представителей данного кластера (87%) согласились с тем, что *надо полагаться только на лидеров в решении серьезных проблем*. При этом они скорее не верят в то, что можно что-то изменить.

Кластер 11 («эгоцентрики») включает высокоактивных, совершенно не зависимых от окружения молодых людей с ярко выраженной эгоистической позицией. Среди представителей этого кластера самая высокая доля несогласных (70%) с утверждением о том, что

есть вопросы, которые гораздо важнее моей личной жизни. Для респондентов этого кластера ничего важнее их собственных проблем нет. Добровольческая деятельность воспринимается ими не просто как бесполезная, а зачастую еще и как вредная или опасная. Среди представителей этого кластера самая высокая доля согласных с утверждением о том, что *определенные высказывания могут быть связаны с неприятностями* (84%). У представителей данной группы отмечается высокая активность (значительно выше, чем в среднем по выборке). Однако эта активность имеет не достижительную мотивацию как, к примеру, у «рационалистов-прагматиков», «прагматиков-индивидуалистов» или «активистов», когда чем больше вкладываешься, тем больше получаешь, а скорее избегательную, когда происходят какие-то вещи, которые заставляют действовать. В данном кластере самый высокий уровень неучастия как текущего (только 27% имеют опыт добровольческой деятельности), так и будущего (86% не готовы заниматься добровольческой деятельностью).

Кластер 12 («пессимисты-индивидуалисты») характеризуется независимостью от окружения и отсутствием веры в возможность изменений. Установка относительно волонтерства у респондентов данной группы отличается некоторыми противоречиями, когда, с одной стороны, *надо что-то делать для изменения ситуации* (86% придерживаются этого мнения), с другой – *есть люди, которым просто невозможно помочь* (так считают тоже 86% этого кластера). Активность членов данного кластера чуть выше средней по выборке, но, как и у «эгоцентриков», мотивация активности скорее избегательная, чем достижительная. В сравнении с «эгоцентриками» позиция этого кластера не столь эгоистична, хотя и в качестве явных альтруистов их охарактеризовать сложно (показатель эгоизма-альтруизма почти на уровне среднего по выборке). Как и у «эгоцентриков» у респондентов данной группы отмечается высокий уровень независимости от окружения. При этом если у «эгоцентриков» индивидуализм трактуется скорее как одиночество и непонимание проблем других (связь между помощью другим и возможностью решить свои проблемы даже не осознается), то у «пессимистов-индивидуалистов» он проявляется скорее как недоверие к другим, привычка полагаться только на себя и свои силы. Не согласились с утверждением о том, что можно полагаться на лидеров в решении серьезных проблем 9 из 10 респондентов этого кластера.

Выводы. Результаты проведенного исследования доказали, что предрасположенность к волонтерской деятельности детерминирует готовность к ней молодых россиян. Склонность к волонтерству как обобщающая характеристика предрасположенности слабо-умеренно коррелирует с готовностью молодых россиян заниматься добровольчеством в настоящем и будущем. Но учитывая многообразие и противоречивость представлений молодежи о волонтерской активности, предрасположенность к волонтерству предлагается оценивать не только через результирующий вектор склонности к волонтерству, но и через анализ диспозиции личности в отношении волонтерской активности. Установка на волонтерство как многомерное явление или вариативность диспозиций в отношении волонтерской деятельности более четко демонстрирует различия молодежных групп по предрасположенности к данной социальной активности, чем обобщенный индекс, отражающий склонность к ней. В данном исследовании выделено четыре измерения, позволяющих оценить предрасположенность к волонтерской деятельности: уверенность в возможности социальных изменений; приоритет ориентира волонтерской помощи на себя или других; ориентация на активное действие; ориентация на ближайшее окружение. Различные компоненты предрасположенности определяют и разные показатели намерений молодежи в отношении волонтерской деятельности. Доля готовых заниматься волонтерством или ориентированных на добровольческое участие в будущем по выделенным молодежным группам (кластерам) варьируется от 14 до 80%. При этом даже в кластерах с отрицательным значением обобщенного индекса склонности к волонтерству часть молодежи (от 13 до 35%) демонстрирует готовность к добровольческой деятельности, что показывает разнонаправленность установок. С одной стороны, это может быть охарактеризовано как проявление парадоксальности – преследовании молодыми россиянами целей, в которых причудливым образом сочетаются самые различные ориентации, ценности

и установки [Тощенко, 2008]. С другой стороны, это может свидетельствовать о том, что при определенных внешних условиях, соответствующих уникальным характеристикам диспозиций к волонтерству в выделенных молодежных группах, эти намерения могут детерминировать волонтерскую активность молодых субъектов действия.

Учитывая вариативность диспозиций в отношении волонтерской активности разных молодежных групп в исследовании выявлено 12 типов таких групп с уникальными характеристиками предрасположенности их членов к волонтерской деятельности. Намерения заниматься волонтерской деятельностью проявляются по-разному в кластерах с различными характеристиками. Наибольшая доля готовых к волонтерской деятельности в тех молодежных группах, в которых у респондентов проявляется более сильная альтруистическая ориентация и ярче выражена установка на социальное действие (активизм). Самый большой кластер – это молодежь с несформированными диспозициями в отношении волонтерской деятельности.

В молодежной политике нашей страны сделана ставка на массовизацию волонтерства и активизацию его воспитательной функции. В этом плане важно понимать, как возможно работать с молодежью результативно, с учетом не только значимости общественных задач, но и возможностей, желаний и убеждений самой молодежи. Представленная типология имеет не только признаки научной новизны, но и практически значима. Она показывает: какие позиции могут занимать разные группы молодежи, что определяет суждения и действия представителей молодого поколения в отношении волонтерства. Как факторы вовлечения в добровольческую деятельность альтруизм и деятельное начало, безусловно, доминируют, и это было ранее установлено, но результаты исследования доказывают, что готовность к волонтерству как сформированное намерение к действию может быть обусловлено и другими факторами. Предрасположенность трансформируется в готовность, а затем и в реальные действия индивида в преломлении конкретных социальных условий, связанных как с ближним окружением человека, так и складывающейся институциональной средой.

В нашем исследовании мы изучили только молодежь одного российского региона. Последующие исследования должны выяснить, насколько наши предположения верны, и аналогичные данные можно собрать и изучить не только в других региональных, но и национальных контекстах схожих странах посттранзита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вавилина Н.Д., Паршукова Г.Б., Романников О.Д. Гражданское общество как субъект социального влияния (на примере Новосибирской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 63–74.
- Демиденко С.Ю. Молодежь между прошлым и будущим // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2023. Т. 15. № 1. С. 119–126.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 2(86). С. 142–155.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодежи // Социология власти. 2011. № 6. С. 9–20.
- Мартыненко А.Б. Разработка инструментария для измерения эмоциональной составляющей волонтерской деятельности и его апробация // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 4. С. 8–30.
- Мерсиянова И.В., Малахов Д.И., Иванова Н.В. Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 3. С. 66–89.
- Палкин К.А. Ценностно-смысловые факторы участия в волонтерской деятельности студентов российских вузов // Вестник практической психологии образования. 2023. Т. 20. № 1. С. 117–128.
- Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013.

- Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
- Шабунова А.А., Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. Гражданское участие молодежи в регионе: возможности и ограничения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 1. С. 167–199.
- Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3–4. С. 158–181.
- Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Govin O. Contemporary Volunteering in the Formation of Prosocial Behaviour of a Person // The Education and Science Journal. 2019. № 21(6). P. 122–145.
- Bales K. Measuring the propensity to volunteer // Social Policy and Administration. 1996. № 30. P. 206–226.
- Dean J. Class diversity and youth volunteering in the United Kingdom: Applying Bourdieu's Habitus and cultural capital // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2015. № 45(1). P. 95–113.
- Janoski T., Wilson J. Pathways to volunteerism: Family socialization and status transmission models // Social Forces. 1995. № 74. P. 271–292.
- Livi S., De Cristofaro V., Theodorou A., Rullo M., Piccoli V., Pozzi M. When motivation is not enough: Effects of prosociality and organizational socialization in volunteers' intention to continue volunteering // Journal of Community and Applied Social Psychology. 2020. № 30(3). P. 249–261.
- Plagnol A.C., Huppert F.A. Happy to help? Exploring the factors associated with variations in rates of volunteering across Europe // Social indicators research. 2010. № 97. P. 157–176.
- Smith D.H., Sardinha B., Moldavanova A., Dong H.D., Kassam M., Lee Y., Sillah A. Conducive motivations and psychological influences on volunteering // The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations. 2016. New York, NY: Palgrave Macmillan.
- Voicu B., Voicu M. Volunteers and volunteering in Central and Eastern Europe // Sociologia. 2009. № 41(6). P. 539–563.

Статья поступила: 09.01.24. Финальная версия: 25.09.24. Принята к публикации: 30.09.24.

YOUNG PEOPLE'S PROPENSITY TO VOLUNTEER: A TYPOLOGY BASED ON A REGIONAL STUDY

PEVNAYA M. V.*, TARASOVA A. N.*

*Ural Federal University, Russia

Maria V. PEVNAYA, Dr. Sci (Sociol.), Head of department, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia (m.v.pevnaya@urfu.ru); Anna N. TARASOVA, Cand. Sci (Sociol.), Ass. prof., Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia (a.n.tarasova@urfu.ru).

Acknowledgements. The article was written as part of a state assignment. Project number: FEUZ-2022-0026.

Abstract. The article examines the variability of personal dispositions that contribute to the predisposition of youth to volunteerism. The study is based on the results of an online survey of youth in the Sverdlovsk region conducted in 2022. The sample was representative, error < 3%, size – $N = 2500$. The sample was based on quotas: gender, age, social status, place of residence.

The article discusses the predisposition to volunteerism and the relationship between the propensity of the Urals youth to volunteer and their readiness for action. It examines the social consciousness of young people to evaluate the various characteristics of their inclination towards this type of social activity. The study analyzed the multidirectional nature of youth predisposition to volunteering across four dimensions: belief in social change, orientation towards activism, priority of egoistic or altruistic orientation of volunteering, and orientation towards relatives and friends or independence. Cluster analysis was conducted to identify 12 types of youth groups with unique characteristics of their members' predisposition to volunteering. The propensity to volunteerism index was calculated for each group. The results show that the groups with a stronger altruistic orientation and an attitude towards social action (activism) have the largest number of individuals ready to volunteer. Meanwhile, the proportion of individuals willing to volunteer remains consistent even in groups where the inclination towards volunteerism is low.

Keywords: youth volunteering, predisposition to volunteering, propensity to volunteer, youth intentions, typology.

REFERENCES

- Vavilina N.D., Parshukova G.B., Romannikov O.D. (2021) Civil society as a subject of social influence (on the example of the Novosibirsk region). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 63–74. (In Russ.)
- Demidenko S. Yu. (2023) Youth between past and future. *Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya* [Interaction. Interview. Interpretation]. Vol. 15. No. 1: 119–126. (In Russ.)
- Zubok Yu.A., Chuprov V.I. (2008) Social regulation under conditions of uncertainty. Theoretical and applied problems in youth research. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 2(86): 142–155. (In Russ.)
- Zubok Yu.A., Chuprov V.I. (2011) Sociocultural mechanism of self-regulation in the political life of youth. *Sociologiya vlasti* [Sociology of power]. No. 6: 9–20. (In Russ.)
- Martynenko A.B. (2023) Development of tools for measuring the emotional component of volunteering and its testing. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. Vol. 29. No. 4: 8–30. (In Russ.)
- Mersiyanova I.V., Malahov D.I., Ivanova N.V. (2019) The role of the family as a channel for intergenerational transmission of volunteering traditions in modern Russia. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic sociology]. Vol. 20. No. 3: 66–89. (In Russ.)
- Palkin K.A. (2023) Value and semantic factors of participation in volunteer activities by students of Russian universities. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of practical psychology of education]. Vol. 20. No. 1: 117–128. (In Russ.)
- Yadov V.A. (ed.) (2013) *Samoregulyaciya i prognozirovaniye social'nogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya koncepciya* [Self-regulation and prediction of social behavior of the individual: Dispositional concept]. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2008) *Paradoksal'nyj chelovek: monografiya* [Paradoxical Man: Monograph]. Moscow: UNITY. (In Russ.)
- Shabunova A.A., Uhanova Yu.V., Kosygina K.E. (2023) Youth civic participation in the region: opportunities and limitations. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 26. No. 1: 167–199. (In Russ.)
- Yadov V.A. (1995) Social and socio-psychological mechanisms of formation of a person's social identity. *Mir Rossii* [World of Russia]. No. 3–4: 158–181. (In Russ.)
- Kisljakov P.A., Shmeleva E.A., Govin O. (2019) Contemporary Volunteering in the Formation of Prosocial Behaviour of a Person. *The Education and Science Journal*. No. 21(6): 122–145.
- Bales K. (1996) Measuring the propensity to volunteer. *Social Policy and Administration*. No. 30: 206–226.
- Dean J. (2015) Class diversity and youth volunteering in the United Kingdom: Applying Bourdieu's Habitus and cultural capital. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. No. 45(1): 95–113.
- Janoski T., Wilson J. (1995) Pathways to voluntarism: Family socialization and status transmission models. *Social Forces*. No. 74: 271–292.
- Livi S., De Cristofaro V., Theodorou A., Rullo M., Piccioli V., Pozzi M. (2020) When motivation is not enough: Effects of prosociality and organizational socialization in volunteers' intention to continue volunteering. *Journal of Community and Applied Social Psychology*. No. 30(3): 249–261.
- Plagnol A.C., Huppert F.A. (2010) Happy to help? Exploring the factors associated with variations in rates of volunteering across Europe. *Social indicators research*. No. 97: 157–176.
- Smith D.H., Sardinha B., Moldavanova A., Dong H.D., Kassam M., Lee, Y., Sillah A. (2016) Conducive motivations and psychological influences on volunteering. *The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations*. New York, NY: Palgrave Macmillan.
- Voicu B., Voicu M. (2009) Volunteers and volunteering in Central and Eastern Europe. *Sociología*. No. 41(6): 539–563.

Received: 09.01.24. Final version: 25.09.24. Accepted: 30.09.24.